

Тарас ДРОЗД

преподобный

комедия по мотивам повести Николая Лескова «Русское тайнобратие»

Действующие лица:

ПРОТОПОП – отец Алексей, приходской священник,
седой мужчина невысокого роста лет 60-ти.

МАЛАНЬЯ – прислуга в его доме, лет 50-ти.

АНЮТА – подруга детства его дочери.

ВАВА – бывший сторож его прихода.

ВЕТЕРИНАР.

ГЕНЕРАЛ *Георгий Григорьевич.*

БАРЫШНЯ.

Действие происходит в губернском городе конца 70-годов XIX века.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

*Горница небогатого жилища священнослужителя.
Сумрачно, хотя за окнами солнечный день, поэтому не видно
спящего на лавке хозяина дома.
В сенях грохот, распаивается входная дверь,
входит работница по дому, Маланья, женщина средних лет,
ставит на стол большую корзину, снимает с головы платок.*

МАЛАНЬЯ. Ох, упарилась!.. Да что ж темно-то так? На улице божий день, а у нас, как в чулане. *(Открывает занавески на окнах, комната наполняется светом.)* Батюшка, отец Алексей, Господи, да вы, никак, почиваете?

ПРОТОПОП. Чего тебе, Маланья? *(Кряхтя встаёт.)* Ох, грехи... *(Крестится.)* Задремал, соснул малость. Утомился от службы и каши твоей сытной. Ты, никак, уже вернулась?

МАЛАНЬЯ. Набрала, чего надобно к обеду. Сегодня не постный день, сегодня будут щи с убоиной. А что говорят-то на торгу, что говорят!..

ПРОТОПОП *(перебивая, строго)*. Ты мне вот уши не затапывай!.. Отдохнуть толком не дала и начнёшь сейчас пустое молоть.

МАЛАНЬЯ. А чего ж это вы сами утрению служили, а не отец Фёдор?

ПРОТОПОП. Ему роздых положен. Он все дни отстоял. Ну, ступай уже, ступай, ради Бога. Сразу бы на кувфню шла, чего сюда-то?

МАЛАНЬЯ. Может, чаю сготовить? Кушать не хотите?

ПРОТОПОП. Квасу принеси. Жарко.

МАЛАНЬЯ *(взяв корзину со стола, идёт к распахнутой двери)*. Господи, я ж чего сюда-то зашла, вас потревожила!.. Барынька там спрашивают. Говорят, уж второй час дожидаются. Говорит, что знаете вы её.

ПРОТОПОП. Какая барынька?

МАЛАНЬЯ. Да молодая, пригожая. Только уж бедная с виду.

ПРОТОПОП. Звать как? Что ты мне, старику, молодая-пригожая?

МАЛАНЬЯ. Забыла я, прости Господи.

ПРОТОПОП. Ну, кличь, ладно.

МАЛАНЬЯ. Она сама вам и назовётся.

*Маланья выходит, оставив дверь раскрытой.
Через некоторое время тихо входит молодая,
скромно одетая женщина, осторожно закрывает за собой
дверь, крестится на образа.
Увидев её, отец Алексей убегает в закуток и возвращается
одетый в подрясник коричневого цвета, из холста.*

АНЮТА. Здравия вам, батюшка.

ПРОТОПОП (*расправляя только что надетое*). Дай Бог, дай Бог...
Слушаю вас.

АНЮТА. Вы меня не узнаете?

ПРОТОПОП (*подходя ближе*). Вы исповедаться хотите?

АНЮТА. Я была подругой вашей дочери по гимназии. Мы с ней
здесь, в вашем доме, на фортепьяне в четыре руки играли.

ПРОТОПОП. Фортепьяно живо ещё. Так и стоит в дочериной
комнате.

АНЮТА. А матушка её добрая как поживает?

ПРОТОПОП. Супруга моя померла уж года три тому. Вдовствую.
Без неё мы с дочерью остались.

АНЮТА. Я вот к доченьке вашей и решила прийти за милостью.
Хоть мы с ней лет десять как не виделись. Я после гимназии желала
достичь высшего звания, но не сподобилась оного. Попала в затруднение.
Вместо научного совершенства дошла до нищеты. Вспомнила о своей
подруге и пришла вот просить. Не может ли она достать мне где-нибудь
переводов. Я хорошо языки знаю.

ПРОТОПОП (*всплеснув руками*). Да что же вы, голубушка!.. Вот
ведь, Господи... Дочери моей здесь нет, вы не знали? Она давно вышла
замуж и живёт в другом городе. Пишет, не забывает батюшку.
А переводами она не занимается. По домашнему хозяйству да по
чадородию в основном. Поэтому, если вы и написать ей захотите, то
пользы от того не будет. Я вас действительно теперь припоминаю. Вас,
кажется, звали Нюточкой?

АНЮТА (*просветлев*). Да, меня так прежде называли.

ПРОТОПОП. Очень рад вас видеть. Что ж довело вас до такого
положения, что вы переводов ищите? (*Увидев, как Анюта заплакала.*)
Ну-ну, чего же?.. У вас есть родные?

АНЮТА. Да, у меня есть брат.

ПРОТОПОП. Верно, у него живёте?

АНЮТА. Нет.

ПРОТОПОП. Почему же так?

АНЮТА. Он женат.

ПРОТОПОП. Так что же, разве при жене для сестры за ширмою места не найдётся?

АНЮТА. Нет, мы с его женою не ладили. Я одна с детьми живу.

ПРОТОПОП. Так вы вдова?

АНЮТА. Нет, не вдова.

ПРОТОПОП. Тогда где же ваш муж? Верно, сослан?

АНЮТА. Нет, не сослан. Его нет со мною.

ПРОТОПОП. Отчего же это?

АНЮТА. Он очень в затруднительном положении. Попал в трудные комбинации.

ПРОТОПОП. Это что же за комбинации такие, чтобы своих детей бросить?

АНЮТА. Его обманули, когда он женился.

ПРОТОПОП (*иначе всплеснув руками*). Женился?.. Да как же это? Милая барынька, вы что же такое, шутите, что ли? Как же он мог от живой жены во второй раз жениться? Или вы разведены?

АНЮТА. Мы жили с ним в гражданском браке.

ПРОТОПОП. Ах, вот как? В гражданском? Ну что ж... (*Разводит руками.*)

АНЮТА. А одна моя подруга захотела в акушерки. А туда можно лишь замужним. Вот ей и понадобилось выйти в фиктивный брак. Она меня и попросила, чтобы я позволила.

ПРОТОПОП. Ну-с, тогда что ж. (*Разводит руками.*)

АНЮТА. А она устроила комбинацию.

ПРОТОПОП. Какую же это, милостивая государыня?

АНЮТА. Она вместо фиктивного обратила всерьёз. И заставляет его, чтобы он деньги давал. И теперь он ей носит, а мне помогать не может.

ПРОТОПОП. Что же, он с нею живёт?

АНЮТА. Нет, он с нею не живёт. Она одного полицейского любит. А моего заставляет, чтобы он ей часть жалованья приносил, как венчанной жене.

ПРОТОПОП. И он носит?

АНЮТА. Да что ж делать, а то она жаловаться пойдёт к его начальству.

ПРОТОПОП. Да кто же он такой, ваш общий муж?

АНЮТА. Ветеринар.

ПРОТОПОП. Ага, ветеринар. В службе состоит?

АНЮТА. Да, у генерала Хвостова.

ПРОТОПОП. Знаю, знаю... А что ж это за ловкая акушерка такая, что на самом ветеринаре ездит?

АНЮТА. Она очень развита.

ПРОТОПОП. Ага, развита. А извините за вопрос. Он не дурачок ли, этот ваш ветеринар?

АНЮТА. Нет, как дурачок? Он тоже очень развит.

ПРОТОПОП. Да как же развит, если от акушерки отбиться не может?

АНЮТА. Да он отбился и живёт у товарищей. А большего нельзя. Потому что у неё по полиции все ей полезные связи. Если он со мной жить будет, а ей денег не станет давать, сейчас от полиции на него генералу сыскной документ поступит, и он должности лишится.

ПРОТОПОП. Ага, действительно комбинация. Ну, а где же детки ваши?

АНЮТА. Недалеко тут, за вокзалом. На третьей версте у сторожихи. Я их там оставила, а сама пришла переводов искать.

ПРОТОПОП. Стало быть, вы теперь врозь?

АНЮТА. Да, вот.

ПРОТОПОП. Ветеринар с товарищем, вы со своими котятками, а та с полицейским?

АНЮТА. Да.

ПРОТОПОП. А в городе у вас есть приют?

АНЮТА. Нету. Да это ничего не значит. Сейчас лето, тепло. Я ночь по бульвару ходить буду.

ПРОТОПОП. Как это? Ох, дитя моё бедное!.. *(Наклоняет её голову, целует в темя.)* Вы ко мне со своими комбинациями точно из другого света упали. Но я не ксёндз, чтобы вас укорять, и не протестантский пастор, чтобы от ваших откровений прийти в ужас. Я уже протопоп, настоятель в своём приходе, недавно посвящён. А как простой поп я вас на бульвар ночевать не пушу. У меня вся квартира пустая, я один живу. Комната дочери к вашим услугам. На куфне баба-смотрелка. Сейчас я её призову. *(Идёт к двери, открывает, громко.)* Маланья!.. Раззуйте поскорее ваши бедные ноженьки, да в комнатку на диван. Вы меня не бойтесь, я старик, со мной с одним не опасно оставаться.

Входит Маланья с ковшом.

МАЛАНЬЯ. Несу, несу. Вот квас ваш, батюшка.

ПРОТОПОП. Нет-нет, ставь чаю. Напой да накорми мою гостью, она здесь поживёт. Ей поспать-отдохнуть надобно.

МАЛАНЬЯ. То-то я и смотрела, что она как неживая совсем.

ПРОТОПОП. Видно человека в ней совсем растолкли.

МАЛАНЬЯ. Господи!.. *(Крестится.)*

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Та же декорация.

На столе самовар.

Протопоп в тёмно-синем подряснике и Анюта пьют чай.

ПРОТОПОП *(поставив блюдце, вытирает лицо полотенцем)*. Ох, знатно!.. Обедню отслужишь, чаю откушаешь, - вот и благодать. Чего мне, старику, и желать-то большего? Ты как, Нюточка, насытилась? Чего молчишь-то? Ты что же это, чай один, а пирожков отчего не тронула даже?

АНЮТА. Можно, я их детишкам отнесу?

ПРОТОПОП *(встав из-за стола)*. Конечно, конечно... И не только этих пирожков снесёте, а ещё. Я вам, барынька милая, переводишко устроил. Вчера был у знакомцев и толк вышел. Вот вам пока от редакции три рубля вперёд. А перед вечером пожалуйста к ним, тогда и перевод получите. *(Вручает банковский билет.)*

АНЮТА. Ой, батюшка, как же мне вас благодарить-то?

ПРОТОПОП. А вот скажите. Не могли бы вы пригласить ко мне вашего ветеринара?

АНЮТА. Отчего же? Вечером приведу.

ПРОТОПОП. Вы даже не спрашиваете – зачем? А ну как он спросит? Вы скажите ему, что знакомцы мои хотели бы знать...

АНЮТА. Да чего же спрашивать, коли надо?

ПРОТОПОП. Стало быть, приведёте?

АНЮТА. Я только сбегаю к детишкам, сторожихе рубль дам, и сразу к нему.

ПРОТОПОП. Пирожков, пирожков не забудьте. *(Громко.)* Маланья!..

Входит Маланья.

МАЛАНЬЯ. Убирать самовар? Писать будете?

ПРОТОПОП. Ты собери Нюточке окромя пирожков этих ещё чего. Чтоб она детишкам гостинцев принесла.

МАЛАНЬЯ. Пойдёмте, милая, на кухню. Берите пирожки, мы их там в узелок. *(Снимает со стола самовар.)*

ПРОТОПОП. Ты мою рясу вычистила?

МАЛАНЬЯ. Да, готово. Вы её знатно угваздали вчерась. По темени возвращались?

ПРОТОПОП. Выходил до своих коллег.

МАЛАНЬЯ. Опять у отца Демьяна в карты играли?

ПРОТОПОП. Да тебе-то что за дело до моих грехов? Присоветовали мне вчера кое-что. Надо бы вот сходить в Зареченский приход.

МАЛАНЬЯ. Это куда наш сторож Вава по осени ушёл?

ПРОТОПОП. Вот его-то мне и надобно увидеть.

МАЛАНЬЯ. Так призывали бы его. Чем рясу-то пылить в такую даль.

ПРОТОПОП. Мне у них записи поглядеть надобно. *(Вдруг строго.)* Так, ступай! Одеться неси. А то спрашивать меня взялась! Ишь!.. *(Грозит пальцем.)*

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Улица, лето, зелень.

Ограда церковного двора.

ПРОТОПОП *(в чёрной рясе и скуфейке громко взывает)*. Вава!.. Эй, Вава!..

Появляется причетник Вава в сером заношенном подряснике.

ВАВА *(с умилением)*. Здравия вам, ваше преподобие!

ПРОТОПОП. Ишь ты! Уже прознал?

ВАВА. Так всем известно, что вас в протоиереи посвятили. Потому и обращение уважительное.

ПРОТОПОП. Да уж ты мастак кучерявых слов насыпать. Ну и как тебе здесь сторожем, лучше, чем у меня?

ВАВА. Зачем же сторожем? Я сюда в певчие переходил.

ПРОТОПОП. Как в певчие? Ты же петь не умеешь.

ВАВА. И не умевши поют.

ПРОТОПОП. Да у тебя и голоса нет.

ВАВА. Божественное можно петь и без голоса. Я не только пою и читаю зычно. Меня батюшка Никодим в дьячки определил, а ежели в дьяконы рукоположит, то я уж буду духовного сословия.

ПРОТОПОП. Да уж понятно, что ты здесь от подушных податей скрываешься, да чтоб в солдаты не забрили. То-то я смотрю, и подрясником разжился.

ВАВА. Это мне отец Никодим свою прежнюю отдали.

ПРОТОПОП. Вот отец-то Никодим и присоветовал мне тебя найти. Мы с ним вчерась в карты винтили, и рассказал я им под конец про то, что ко мне обратилась дочернина подруга со своей бедой. Муж у неё обманным образом повенчался не на ней, а на её подруге, и теперь обратно никак, осталась она с детишками без всякого содержания, жить не на что, и ничем уже горю её не поможешь. Отец Никодим, когда уже из дому вышли, говорит по секрету. А может ещё и можно чем пособить вашей протее. Да чем же, говорю, можно пособить, разе что, если только развод произвести, да у них, верно, и денег-то на развод нет. А он смеется, я, говорит, кажется, помню того ветеринаришку, это я их венчал. Там может и развода никакого не надобно. Там надо бы посмотреть запись в книге, да есть ли у них свидетельство. Сказал, что ты-то для меня расстараяешься. Вот я и пришёл, чтобы ты посмотрел для меня записи в обыскной книге.

ВАВА. Это можно. Для вас чего ж не посмотреть? Да я и так скажу.

ПРОТОПОП. У вас ранней весной венчался один ветеринар с акушеркою по фамилии...

ВАВА. Помню, как же. Тайно венчались, чтоб подешевле. Да он приходил не так давно. Ветеринар этот.

ПРОТОПОП. А чего приходил?

ВАВА. За свидетельством и приходил. Говорил, что вот, я у вас венчался, а свидетельства нет, мне теперь надобно свидетельство. А я ему: не помню, когда вы венчаться изволили, надо в обыскной книги посмотреть.

ПРОТОПОП. Как же не помнишь, если говоришь, что они тайно венчались.

ВАВА. Мне так батюшка велел отвечать. Потому как посмотрели мы в книгу, а там записи-то и нет. Поэтому какое может быть ему свидетельство?

ПРОТОПОП. Постой, постой, так он венчался или не венчался?

ВАВА. Венчался, а вроде как и не венчался. Это я только вам говорю.

ПРОТОПОП (*засмеявшись*). Э, да вы ещё те гаврики!.. Ну, отец-то Никодим известно, человек крепко кованный, его не ухватишь. Вот чего ты к нему служить-то перешёл. Здесь выгодней?

ВАВА. Так у вас-то всё по чести, да по правде. А теперь-то куда смелее крутят, а через то служить авантажнее. Отец Никодим давно меня к себе кликал.

ПРОТОПОП. Так ему такие-то лукавцы и нужны. Ох и попадётся вы со своим авантажем.

ВАВА. Тут механика хитрая. Они ж хотят поскорей да подешевле. Теперь человек и любит как-нибудь, и венчается как-нибудь, без понятия. Вы бы их венчать отказались? Потому как не в своём приходе, и документики у них ледащенькие. А нас ежели просят сделать подешевле, то отчего ж не сделать?

ПРОТОПОП. Так получается, что ничего и не было? Даром, что венчались?

ВАВА. Они ж энгелисты. В Бога не верят, в церковь не ходят, на церковь и гроша не подадут, служения не видят и не знают, что над ними делается, крестят, венчают или хоронят. Одичали совсем. Это по-старинному, за помещичью или гусарскую цену, если венчали тайно, то уж как положено. А теперь-то и разночинец полез тайнобратиться. А для них, которые хотят венчаться подешевле, для сохранения таинства, то и делается подешевле и тайно. Им же всё-одно, что над ними пропели, «Исайя, ликуй!» или просто молебн.

ПРОТОПОП. Постой, постой, а как же запись в книге? Ведь он же расписывался? А свидетели?

ВАВА. Он, когда пришёл с батюшкой договариваться, чтоб за тридцать рублей повенчал, то батюшка ему своё условие, что свидетели будут наши. Поэтому и запись была, и расписывались, и он и свидетели...

ПРОТОПОП. А теперь и записи нет, и свидетелей не сыщешь? Ловко. Так что же это, у вас другая книга есть? Консистория же только одну книгу на приход выдаёт. Откуда у вас другая?

ВАВА. Да вам-то про то зачем знать? Одна у нас книга или две? Они-то, если такие умные да учёные, смотреть должны, где расписываются. А ежели не смотрят, то с нас какой спрос? Откуда мне знать, куда этот ветеринар роспись ставил? У нас его росписи нету. А то, что ему теперь свидетельство нужно, то к батюшке Никодиму какой спрос? Он разве обещал ему свидетельство? Он обещал обряд тайнобрачия свершить за малые деньги. А какой он был, тот обряд, кто ж теперь упомнит? Ежели они решили тридцатью рублями осчастливить, то на эту цену и будет с них без всякого свидетельства.

ПРОТОПОП. Ну, просто любо-дорого, комар носу не подточит. Значит, ежели он как бы и не венчан, то ему и в другой раз венчаться можно?

ВАВА. Конечно, можно, отчего ж нельзя? Только я вам про то ничего не сказывал.

ПРОТОПОП. Да уж я тебя, выжигу, знаю. Потому и отпустил тогда поскорее. Значит, говоришь, скоро будешь духовного сословия? Так ты же семинарии не кончал. Тебя же выгнали. Любой крестьянин выше тебя по трудолюбию, почтительности и стыду. В тебе же одна алчность да лень.

ВАВА. Я усердной службой доказал. Целоденно молюся.

ПРОТОПОП. Ох, и допляшемся мы под кадрили всероссийского бесстыдства.

Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Горница, за окнами темно. На столе лампа.

Входит Маланья с керосиновой лампой меньшего размера.

МАЛАНЬЯ. Батюшка, к вам пришли.

ПРОТОПОП (*встаёт, кряхтя, с лавки*). О, Господи, только задремал. Кто там?

МАЛАНЬЯ. Да ваша мадамка вдвоём пришли.

ПРОТОПОП. С кем?

МАЛАНЬЯ. Жених ейный, что ли, не знаю.

ПРОТОПОП. Пусть чуток подождут и входят.

МАЛАНЬЯ. Как же вы гостей тут принимаете? И мне прибраться не даёте. Жилище совсем нелюдимое стало. У нас старыми фортепьянами пахнет.

ПРОТОПОП. Фортепьяно в той комнате, чего ворчишь? Ступай, делай, что велено.

Маланья выходит.

Отец Алексей идёт в закуток, выходит в подряснике.

Садится за стол, надевает очки, раскрывает книгу.

Входят Анюта и Ветеринар. Крестятся, кланяются.

ВЕТЕРИНАР. Здравия вам, отец Алексей.

АНЮТА. Вот, батюшка, привела. Вот он и есть.

ПРОТОПОП. Ага, ну что ж... (*Выходит из-за стола, подходит, рассматривает Ветеринара.*) Ну что ж... Я хоть и стал благочинным, вы меня не бойтесь, я простой священник. Ваша жена, с которой вы детей нажили, рассказывала, будто вы попали в некую комбинацию. А вы что скажете?

ВЕТЕРИНАР. Я обманут низостью, какой не ожидал. Жена моя... Не эта, а на которой повенчан... Она уверяла будто ей нужно выйти замуж только для того, чтобы от родительской власти освободиться, а потом стала требовать, чтобы я Анюту бросил, с нею на одной квартире жил, и чтобы ей на содержание давал. А потом к ней стали ходить полицейские, и она стала меня пугать.

ПРОТОПОП. Чем? *(Пауза.)* Чем пугать стала? Донос какой-нибудь хотела сделать?

ВЕТЕРИНАР. Вероятно.

ПРОТОПОП. Вы разве в чём-нибудь замешаны?

ВЕТЕРИНАР. Нет, я не замешан, что вы. Мы все ещё со студенческого времени просто так боимся, без всякого замешательства. А она теперь и сама в полицию акушеркой поступила.

ПРОТОПОП. Она в полиции, а вы где служите, под чьим начальством?

ВЕТЕРИНАР. В губернском ведомстве генерала Хвостова.

ПРОТОПОП. Ага, знаю, знаю... А у тебя, голубчик, в формуляре-то записано, что ты женат?

ВЕТЕРИНАР. Нет, не записано.

ПРОТОПОП. А венчальное свидетельство есть?

ВЕТЕРИНАР. Тоже нет.

ПРОТОПОП. Почему же?

ВЕТЕРИНАР. Не дали. Когда венчались, о том разговору не было, и я не спросил. А потом акушерке на службе свидетельство понадобилось, я ходил, так дьячок говорит, какое же вам свидетельство, если записи в книге нет.

ПРОТОПОП. Как это нет?

ВЕТЕРИНАР. Да так, что и нет. Я помню, как роспись ставил, а теперь её нету.

ПРОТОПОП. А свидетели что же?

ВЕТЕРИНАР. А свидетели были от батюшки. Дьячок теперь говорит, что не знает никаких свидетелей, и батюшку тревожить по таким пустякам не хочет.

ПРОТОПОП. Вот так патока с имбирём – ничего не разберём. Ну, раз нет, то и нет, музыка известная. Выходит, что ты как бы и не женат?

ВЕТЕРИНАР. Как же это? Венчанье было.

ПРОТОПОП. Так свидетельство-то где? Если в обыскной книге даже записи нет, то что выходит? *(Пауза.)* А теперь отвечай мне вот что. Хотел бы ты иметь женою вместо той акушерки Нюточку? *(Пауза.)* Что ж ты молчишь? У неё от тебя дети.

ВЕТЕРИНАР. Я в убеждениях своих против брака.

АНЮТА. Как же это, Господи?..

ПРОТОПОП. Ага, ишь какой. А по доброму порядку, когда человек с женщиной детей прижил, так ему эти рацеи надо в сторону. Женись-ка, брат, на ней, да и баста.

ВЕТЕРИНАР. Так ведь это невозможно. Я же венчанный.

ПРОТОПОП. Как же венчанный, если по всему получается, что невенчанный? Невозможно, говоришь? А если б было возможно, то женился бы? *(Пауза.)* Опять молчишь? Стало быть, ты, брат, лукавишь. Передо мной, слугою Божиим, лукавишь. А вы, Нюточка, желали бы его женою быть?

АНЮТА *(твёрдо)*. Да.

ПРОТОПОП. Ну, что ж ты пнём стал?

ВЕТЕРИНАР. Меня раз обманули, больше не попадусь.

ПРОТОПОП. Это кому же не попадёшься? Женщине, которая ваших детей таскает и тебя любит?

ВЕТЕРИНАР. Я могу жить только граждански.

ПРОТОПОП. Ага, граждански только, ну и хорошо. Ты граждански денег ей давать будешь? Ей жилья снять не на что, детей кормить нечем. Знаешь, где она детишек оставила?

ВЕТЕРИНАР. Знаю. Я готов с ней жить и денег на содержание давать, а как же акушерка с полицейскими?

ПРОТОПОП. С ними я улажу. Тебе-то чего их бояться? Если ты ни на чём не замешан? Вот и не бойся. Ступай с Богом. *(Крестит его.)* Нюточка, проводи гостя и сюда воротись.

Анюта и Ветеринар выходят.

Отец Алексей идёт к столу, достаёт лист бумаги, чернильницу, перьевую ручку.

Анюта возвращается.

АНЮТА *(тяжело вздохнув)*. Ушёл. Ничего не сказал.

ПРОТОПОП. Чего ты в нём нашла? Обыкновенный фрукт нашего урожайного года. Не только глуп, но и хитёр.

АНЮТА. Он раньше интересный был.

ПРОТОПОП *(надев очки, строго)*. Садитесь, барынька, пишите. Вы по переводам мастерица? Ну, так пишите, какой я вам перевод продиктую. *(Неторопливо диктует.)* Его превос-ходительству генералу Хвостову от такой-то... От себя, то есть... Докладная записка... Я, просительница такая-то, прижив внебрачно двоих детей со служащим вашего ведения таким-то, его имя-отчество, как положено, в чём он чистосердечно признался при священнике таком-то, то есть, при мне, при отце Алексее... И не получая от него ничего на содержание сих невинных малюток... Коим сама не в состоянии сыскать пропитания...

А потому всепочтительнейше прошу побудить вашего подчинённого на мне жениться или по крайности оных малюток обеспечивать должным содержанием, по его средствам, вычитая из жалования. *(Пауза.)* Готово?

АНЮТА. А к чему это писано?

ПРОТОПОП. А к сему подпишитесь.

АНЮТА. Но ведь это донос.

ПРОТОПОП. Нет, это докладная записка. Донос подписывать грех, а докладную записку?

АНЮТА. Докладную записку я подпишу. *(Подписывает.)*

ПРОТОПОП *(берёт листок)*. А теперь, милая барынька, идите в комнату, отдохните. Там дочерины книги остались, почитайте. Когда Маланья ужин подаст, кушайте сами. Меня в гостях накормят.

Затемнение.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Казённое помещение.

Отец Алексей стоит в рясе, с непокрытой головой.

Из двери выходит генерал в поношенном мундире.

ГЕНЕРАЛ *(раскинув руки)*. О-го-го-го-го!.. Наконец-то я его лицезрею!.. Друг ты мой сердечный!.. Здравствуйте, ваше преподобие!.. К вам теперь лишь так обращаться положено?

ПРОТОПОП. Не срами ты меня, Егор Григорьевич!.. Здравствуй, радость моя. Ну, давай поцелуемся. *(Обнимаются, трижды целуются.)* Это по чину мне полагается такое обращение. А какой же я преподобный? Я не святой, сам знаешь. Это монахи за веру страдают и терпят. А наше дело не роптать.

ГЕНЕРАЛ. Долго в консистории тянули с твоим посвящением, долго.

ПРОТОПОП. А у них на меня жалобы имеются по разным пустякам. Не всем я угоден. У меня к тебе дело, генерал.

ГЕНЕРАЛ. Ну вот, если в службу явился, так сразу и к делу. Мы как давно не виделись? Поговорить сперва надобно, отец Алексей.

ПРОТОПОП. Так я вчерась к тебе на квартиру ввечеру приходил. Тебя не застал.

ГЕНЕРАЛ. Я вчера с инспекцией был на коннозаводе.

ПРОТОПОП. Поэтому сегодня к тебе в приказ. И это даже хорошо, что Господь так сподобил.

ГЕНЕРАЛ. Ты что же это, и вчера и сегодня пешочком?

ПРОТОПОП. Так это архиерею пешком выходить нельзя, чтоб не панибратствовать. У них только выезд. Вот и жиреют, как каплуны. А я ножками бегаю, живот не распускаю.

ГЕНЕРАЛ. Долго он тебя мурыжил, наш архиерей.

ПРОТОПОП. Мне теперь что? И терпенье в радость. Я вот по какому делу, Егор Григорьевич. *(Достаёт вдвое сложенный листок.)* Скажи, есть в твоём подчинении вот такой ветеринаришко? *(Показывает надпись в бумаге.)*

ГЕНЕРАЛ. Есть. А тебе-то он с какой надобности?

ПРОТОПОП. А вот хочу я, чтобы ты, мой ангел, повелел ему на одной мамзельке жениться.

ГЕНЕРАЛ *(расхохотавшись)*. Ты что же это, поп-чудила, выдумал? В моей власти лишь кобыльи свадьбы, потому как моё ведомство по конским хвостам. Человеческие браки по твоей части.

ПРОТОПОП. Нет, Егор Григорьевич, живулька ты моя, не говори глупостей. У русского генерала всё во власти! Я иначе не верую. Не огорчай меня, не отказывайся от христианского дела. Повели дураку жениться на дуре, чтобы вышла целая фигура, а то мне их ребят очень жалко.

ГЕНЕРАЛ *(смеясь)*. Да с какой стати? Ты чего удумал, твоё преподобие? Зачем?

ПРОТОПОП. Нет, ты не смейся, ангел мой. Это дело серьёзное. Вот, прочти-ка. Это про него написала эта самая дама, которую он охмурил, у неё деточки от него, а он содержать их не хочет. Только знай, это не донос, это докладная записка, тебе предупреждение, что под твоим началом лживый плутишка служит.

ГЕНЕРАЛ *(взяв бумагу)*. В моём ведомстве плутовство? Да сейчас каждый второй шельмец да прохвост, что ж делать? *(Читает.)* Если детишки малые, то это конечно... Это нехорошо...

ПРОТОПОП. Понимаешь ли, что если такую жалобу подавать куда-то по каким-то ведомствам, чтобы разобрались хоть по какой-то правде, то для всех будут одни мучения. Расспросы, разговоры. Это дело ни в один конклав пускать нельзя, чтобы люди не страдали. Зачем же страдания устраивать, если ты по-генеральски, один все дело поправить можешь.

ГЕНЕРАЛ. Да как? Каким манером?

ПРОТОПОП. Просто. Повели жениться и баста. Ты же его начальник.

ГЕНЕРАЛ. Я выгнать его могу. А принудить жениться – не имею права.

ПРОТОПОП. Тпру, тпру, остепенись. Что ты такое говоришь? Как можно человека выгнать, да ещё такого глупого? Куда он, дурак, без казённой службы годится? Нет, ты, Егор Григорьевич, сердца-то своего не ожесточай. Ты его потребуй перед себя и накричи.

ГЕНЕРАЛ. Как это? Что же я буду кричать?

ПРОТОПОП. Да что хочешь, то и кричи. Только посердитее. Но если заметишь, что он отвечать хочет, вот этого не допускай. Топни и скажи: «Молчать!»

ГЕНЕРАЛ. Только этого и просишь? И с тебя того будет довольно?

ПРОТОПОП. Совершенно, душа моя. Только, пожалуйста, посердитее. И чтоб не смел отвечать!

ГЕНЕРАЛ *(рассматривая бумагу, вздыхает)*. Ну, изволь. *(Находит колокольчик, звонит, подходит к двери, в которую вошёл.)* Ты пока это, вон там за ширмой посиди, послушай, что выйдет. Только я ни за что не ручаюсь.

ПРОТОПОП. И не надо ручаться. Ты сделай только своё начальственное дело. И поостороже. *(Уходит в угол.)*

ГЕНЕРАЛ *(громко, в дверь)*. Позвать ко мне младшего ветеринара! Быстро! *(Прохаживается, пробуя голосом суровые тональности, кашляет.)*

Входит Ветеринар.

ВЕТЕРИНАР. Звали, ваше превосходительство?

ГЕНЕРАЛ. Ты что же это?.. *(Медленно идёт на Ветеринара.)* Чтобы у меня в ведомстве плутовать? Не потерплю! *(Показывает ему листок.)* Знаете ли вы, милостивый государь, какая женщина это пишет? Молчать! Почему вы на ней жениться не хотите? У неё же от вас дети. Молчать! Знать ничего не желаю. Слышите?

ВЕТЕРИНАР. Слу-слу-слушаюсь.

ГЕНЕРАЛ. Завтра чтобы мне брачное свидетельство было. Слышите?

ВЕТЕРИНАР. Слу-слу-слушаюсь.

ГЕНЕРАЛ. Вон! И до тех пор на глаза мне не смей показываться. Слышите?

ВЕТЕРИНАР. Слу-слушаюсь.

ГЕНЕРАЛ. Деньги на свадьбу есть?

ВЕТЕРИНАР. Нет. *(Радостно.)* Денег у меня нету!

ГЕНЕРАЛ. Вспомоществование дам. Слышите?

ВЕТЕРИНАР *(печально)*. Да.

ГЕНЕРАЛ. Батюшка, пожалуйста сюда.

Отец Алексей выходит из укрытия.

ВЕТЕРИНАР. Это вы?

ГЕНЕРАЛ. Извольте, батюшка, взять этого соблазнителя. Он девицу соблазнил, у неё от него дети, а потому должен немедленно быть с нею обвенчан. Молчать! Прошу вас исполнить это и завтра же прислать мне его брачное свидетельство.

ПРОТОПОП. Сегодня же исполню.

ВЕТЕРИНАР. Да как же это?..

ПРОТОПОП. Извольте, сударь, идти ко мне в дом, там в дочериной комнате Анята дожидается. Приготовьтесь.

ВЕТЕРИНАР. Да что же это?..

ПРОТОПОП. Что такое? Вам генерал что повелел? Он же приказал. Генерал вам что приказал?

ГЕНЕРАЛ. Я батюшке сам денег передам на венчание. *(Строго.)* Слышите?

ВЕТЕРИНАР. Слушаюсь!

ГЕНЕРАЛ. Вон!

Ветеринар быстро выходит.

ГЕНЕРАЛ *(засмеявшись)*. А, как? Каково я кричу?

ПРОТОПОП *(тоже смеясь)*. Мне особо понравилось, как ты это крикнул: не потерплю!

ГЕНЕРАЛ. Только денег-то на венчанье ты от меня не получишь.

ПРОТОПОП. Да я тебе и за эту работу благодарен, что ты! Ну какая ж ты умница! Только знаешь, друг любезный, надо бы это дело завершить.

ГЕНЕРАЛ. Да что ж ещё-то?

ПРОТОПОП. Я их сегодня же повенчаю. Если он упираться станет, что венчан, то сегодня его разведу, а завтра с утра перевенчаю. А потом надо бы их куда-нибудь сплавить.

ГЕНЕРАЛ. Куда?

ПРОТОПОП. Назначь его куда-нибудь в провинцию должность занимать. По твоему ведомству должностей разве нету?

ГЕНЕРАЛ. Да в уездах ветеринары хорошие нужны. Только он же ленив. Я его на младшую должность-то взял по протекции.

ПРОТОПОП. Ты, главное, отправь. Назначь. А там он успокоится, с простыми людьми в разум войдёт, и, глядишь, делом займётся.

ГЕНЕРАЛ. А что? Может из него и толк выйдет?

ПРОТОПОП. С Божьей помощью.

Затемнение.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

*Горница в доме отца Алексея.
Он, Анята и Ветеринар.*

АНЮТА. Уж и не знаем, как вас благодарить-то, батюшка.

ПРОТОПОП. Далеко до вашего места?

АНЮТА. Говорят, вёрст сорок. К вечеру будем.

ПРОТОПОП. Ну и поезжайте с Богом. *(Крестит их.)* Как устроитесь, напишите, а я дочери сообщу, а она уж потом вам сама напишет. Она рада будет. Вы на чём едите?

АНЮТА. Генерал коляску дал, так что всё устроилось как нельзя лучше и желать. Благодаря вам. *(Кланяется. Затем толкает мужа в бок.)* А ты чего молчишь?

ПРОТОПОП *(ветеринару)*. Генерал остался доволен вашим брачным свидетельством?

ВЕТЕРИНАР. Да. Должность мне сразу выправил. На дорогу дал. Анята, ты иди, я сейчас.

Анята выходит.

ПРОТОПОП. Ещё чего сказать хотите? Ну, так говорите, чем так стоять.

ВЕТЕРИНАР. Вы, батюшка, отец Алексей, отвечать будете.

ПРОТОПОП. За что же?

ВЕТЕРИНАР. За вами содеянное. Я акушерке всё рассказал, как вы нас окрутили, так она теперь на вас управу искать будет.

ПРОТОПОП. Пусть ищет. На меня много раз жаловались, я уж привыкший.

ВЕТЕРИНАР. Вас к ответу призовут.

ПРОТОПОП. А вот это уже не твоё дело. Призовут и отвечу. Чего с меня спрашивать? Мне начальство приказало венчать, а я власти покорный. Ступай с Богом. Она хоть и говорит, что ты развит, да я что-то не вижу.

Ветеринар выходит.

Затемнение.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Улица.

Отец Алексей, идущий в рясе и скуфейке, останавливается.

ГОЛОС ВЕТЕРИНАРА. Ваше преподобие!.. Ваше преподобие!..

Подбегает Ветеринар, одет не так, как в предыдущей картине, в другом сюртуке и цилиндре.

ПРОТОПОП. Ого!.. Да ты ли это?..

ВЕТЕРИНАР. Ваше преподобие, позвольте руку поцеловать!..
(*Тянется к руке.*)

ПРОТОПОП. Э, ты чего, да не лезь!.. (*Отталкивает его.*) Чего кидаешься? Зарезать, что ли, хочешь?

ВЕТЕРНАР. Да вы что, батюшка!.. Как можно?.. Я же с превеликой благодарностью!.. Вы же меня счастливейшим человеком сделали!..

ПРОТОПОП. Ну вот. То недоволен был, грозился меня к ответу призвать, а теперь чего?

ВЕТЕРИНАР. Я теперь в церковь хожу, за вас молюсь, и во ваше здравие самые дорогие свечи ставлю!

ПРОТОПОП (*весело*). Да что такое приключилось-то?

ВЕТЕРИНАР. Генерал же меня отправил помощником. Мы приехали, а самого-то ветеринара и нету, то ли помер, то ли пропал, и не сказывают когда. Исправник меня сразу на его должность, главным, лучшее жильё казённое, дрова, всем обеспечил. Да всё выпрашивает, кто я генералу буду и зачем прислан. Боится чего-то. А мы теперь с Анютой и едим вволю, и хозяйство своё, и прислуга, и жалованья почти тратить не надо!.. Вот, Анюта вам лукошко яиц передала в благодарность. Велела непременно руки целовать.

ПРОТОПОП. Благодарность приму, чего же не принять. (*Берёт маленькую корзинку, укутанную полотном.*) А чего ты здесь, на улице? Пришёл бы ко мне.

ВЕТЕРИНАР. Я только что заезжал к вам, вы ушли. Я недавно приехал почтовым экипажем. Повозка там стала, потому как перерыто и грязь, лужа большущая. Не проехать. Глядь – вы идёте! Опять чудо. Вот у нас дороги!.. Я службу поставил как надо, по закону. Исправник всё делает, как я скажу. Новый двор заложили, чтоб конюшня чистая.

ПРОТОПОП. Стало быть, ты доволен? А ведь не хотел ехать.

ВЕТЕРНАР. Да я не то что доволен, - я счастлив, ваше преподобие! И не знаю, как вас и господу благодарить!

Женский голос: «Ага! Вот он где объявился!»

К ним подходит Барышня.

БАРЫШНЯ (*ветеринару*). Ты что же, голубчик? Наговорил всякого, обманул, и съехал? Два месяца не видать.

ВЕТЕРИНАР (*растерянно*). Да как же это?.. Ничего я не обманывал.

БАРЫШНЯ. Не вздумай бежать! Вон там, за углом, полицейский чин стоит, мне только кликнуть.

ВЕТЕРИНАР. Да зачем же бежать? Я, конечно, спешу очень, мне в разъезжий приказ бумаги сдать, и к генералу надобно.

БАРЫШНЯ. Ты мне уж третий месяц денег не даешь на содержание.

ВЕТЕРИНАР. А я вам теперь денег никак давать не могу. Потому как у меня другая жена и дети.

БАРЫШНЯ. Это ты мне так наговорил тогда. Думаешь, я поверила? Сбежать от меня захотел? В управе, конечно, подтвердили, что тебя в уезд перевели. Но супругой твоей перед Богом я ведь являюсь. Так что давай решать, как ты мне платить будешь. А не то под арест пойдешь.

ВЕТЕРИНАР. Да что же это?.. У меня теперь самая что ни на есть законная супруга Анюта, мать моих детей. Нас вот, батюшка венчал.

ПРОТОПОП. Ты беги в управу-то, беги.

БАРЫШНЯ. Не смей!

ПРОТОПОП. Поторопись. А то генерала не застанешь. Он ведь долго на службе не сидит, сам знаешь. Иди, иди, а я с барышней тут разберусь. (*Барышне.*) Вы уж, голубушка, служивому человеку препятствий не чините, не хорошо. У него служба, дело государственное. А за божьи дела как раз я отвечаю. Вот меня и спрашивайте. (*Ветеринару, строго.*) Ну, иди же, чего стоишь?

Ветеринар быстро уходит.

БАРЫШНЯ. Так это вы обвенчали его с Анюткой?

ПРОТОПОП. А вы та самая акушерка будете, про которую говорят, что уж больно развита, верно?

БАРЫШНЯ. Вы закон нарушили.

ПРОТОПОП. Какой же это закон я нарушил? В чём состоит моё нарушение?

БАРЫШНЯ. Вы венчанного человека перевенчали. Я уже в консисторию жалобу написала. Они вам разъяснят, в чём ваше нарушение. А не разъяснят, так я к архиерею пойду. А то и до самого губернатора. У вас права не было их перевенчивать.

ПРОТОПОП. Это кого же я не по праву перевенчивал? Его, ветеринаришку этого? Так он же не был ранее обвенчан. Вам ли не знать? Вы же его за свидетельством посылали. А свидетельства о вашем венчании не могло быть, потому что записей нет никаких. Поэтому кто вас венчал, поп у аналая, или заяц у ракитового куста?

БАРЫШНЯ. Нас венчал батюшка Никодим в Зареченском приходе.

ПРОТОПОП. Аж в Зареченском? Отчего же далеко так? Почему не в своем приходе венчались?

БАРЫШНЯ. Наше супружество в церкви петое.

ПРОТОПОП. И вы слышали, как он призывал на вас Божье благословение? Или он пропел что-то из Евангелия?

БАРЫШНЯ. Да я-то не знаю, как положено, я и не слушала. Батюшка Никодим оказал нам милость.

ПРОТОПОП. Чего же лучше может быть поповской милости? Вы к нему и сходите. Если он вспомнит свою милость, что вас венчал, так и подтвердит вашу жалобу в консистории.

БАРЫШНЯ. Как же он вспомнит, коли записи нет? Я уж ходила. У него теперь новый дьякон, который говорит, что знать ничего не знает. Теперь концов не сыщешь.

ПРОТОПОП. Ну, а с меня-то какой спрос? Какой закон я нарушил? Я венчал того, кто имеет право. Если на него и на вас никаких записей нет, то как же вы говорите, что будто венчаны?

Пауза.

БАРЫШНЯ. Это что же получается, батюшка, что вы со мной особую штуку сыграли?

ПРОТОПОП. Какую штуку, что такое?

БАРЫШНЯ. Да по вашей милости я всё равно как будто протанцевалась.

ПРОТОПОП. А вы утешьтесь. Анюта сказывала, что вы будто дамочка развитая. Вот подумайте и не сердитесь напрасно. Разуменье дано нам от Господа.

БАРЫШНЯ. Даже не знаю, как и благодарить-то вас, батюшка.

ПРОТОПОП. И обращайтесь ко мне в следующий раз – ваше преподобие. Мне так по чину положено. Вы уж запомните. *(Глядя на корзинку.)* Ну вот, теперь домой возвращаться, яйца отнести. А уж потом в гости.

БАРЫШНЯ. За что же вам такой подарок? Это он вам передал, я видела.

ПРОТОПОП. Это от вашей бывшей подруги Анютки. На глупой доверчивости которой вы комбинацию исхитрили.

Затемнение.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Гостиная в доме генерала.

Появляются тяжёлой походкой отец Алексей и Генерал.

ПРОТОПОП. Ох и накормил!.. Угостил знаточки!.. Куда ж это я так натрескался? Особо мне груши понравились.

ГЕНЕРАЛ. С юга привезены. Сорт «принц-мадам»! А как тебе лимонад-бишквит? Моего повара изобретение.

ПРОТОПОП. Ничего, ничего...

ГЕНЕРАЛ. Ничего? Вот за карты сядем, я велю подать мой самый редкий напиток. Только у меня. Суrowец! Тёртый хрен с белым квасом. Долго вспоминать будешь и другим рассказывать. Ты ж в кои веки у меня в гостях?

Садятся.

ПРОТОПОП. Ну, а когда это самое?.. *(Показывает, как тасуются карты.)* Мы хоть и вдвоём, да завили бы с двумя болванами.

ГЕНЕРАЛ. Сейчас, жена уйдёт к соседке, и мы с тобой раскинем. Эх, как бывало!.. *(Потирая руки, встаёт, идёт к выходу, прислушивается, идёт обратно.)* Собирается!.. *(Присаживается.)* Она у меня строга стала насчёт карт. Бранится. А вот объявился у нас молодой генерал по другому ведомству, тот у себя принимает. Ты его не знаешь, я тебя с ним познакомлю. У него жена хоть и глупа, но хорошенькая. Всему рада. Вот мы у него и винтим.

ПРОТОПОП *(весело)*. Это не к нему ли ты ездешь с инспекциями по коннозаводским делам?

ГЕНЕРАЛ *(с укором)* Ну ты потише... Чего так громко смеёшься?.. *(Встаёт, вновь идёт к выходу. Громко.)* Кто там?.. *(Слышен женский голосок: «К тебе какой-то молодой господин!..»)* Ну, пусть войдёт! Кого это несёт нелёгкая? А может и хорошо, будет третьим как раз.

Входит Ветеринар.

ВЕТЕРИНАР. Здравия желаю, ваше превосходительство!

ГЕНЕРАЛ. Это ещё что? Ты как здесь?

ВЕТЕРИНАР. Я в управские службы бумаги отвозил. Вас в приказе не застал.

ГЕНЕРАЛ. А чего ты-то бумаги развозишь? Разве это твоя обязанность?

ВЕТЕРИНАР. Это я заодно, ваше превосходительство. Это мне легко. Исправник просил, так чего ж не исполнить? А вам пакет велел передать. Лично в руки.

ГЕНЕРАЛ (*строго*). Так что ж ты сюда? Я дома делами не занимаюсь!

ВЕТЕРИНАР. Так вас я в службе не застал. С бумагами отчитался. А пакет велено лично.

ГЕНЕРАЛ. Так завтра бы!

ВЕТЕРИНАР. Никак не могу до завтра. Мне обратно сейчас. Экипаж почтовой службы. К полуночи обязаны дома быть. Извольте принять, ваше превосходительство?..

ГЕНЕРАЛ. Что в нём?

ВЕТЕРИНАР. Там... Я не знаю, что там. Велено передать. И на словах от исправника нижайшая просьба. Службу конную ставим нынче, как вы приказывали. Двор и конюшню строим новые. Так что с инспекцией, пожалуйста, осенью.

ГЕНЕРАЛ. Ага, ишь он прохвост какой!.. Осенью. Это уж как я решу. Ладно, давай пакет.

ВЕТЕРИНАР. С моей превеликой благодарностью! (*Вручает пакет.*)

ГЕНЕРАЛ (*принимая пакет*). С благодарностью за что?

ВЕТЕРИНАР. Ну как же, ваше превосходительство... Вы же меня счастливейшим человеком сделали. Я-то думал, что меня в уезд, как в наказание, а оказалось, что о лучшей доле и мечтать не мог.

ГЕНЕРАЛ. Это как же понимать?

ВЕТЕРИНАР. Да у меня там всё есть! Кто я был здесь? Да никто. А там я уважаемый человек. Исправник меня даже побаивается. Думает, что я обо всех его делишках вам докладываю. Потому-то меня к вам и прислал. С пакетом и просьбою.

ГЕНЕРАЛ (*ощупывая пакет*). Ладно, я потом вскрою. Значит, говоришь, очень рад, что я тебя туда отправил?

ВЕТЕРИНАР. Да я же теперь счастливейший из живущих! За что вам нижайшая благодарность. И вам и батюшке. (*Кивает на отца Алексея.*) Если бы не он!.. Я уж ему и кланялся, и на словах, и от жены гостинчик передал. Я-то, дурак, рассерчал поначалу, думал, что меня обвели, а оказалось вот оно как.

ГЕНЕРАЛ (*подойдя к нему вплотную, тихо*). А скажи-ка, голубчик, твоя жена батюшке... (*Кивает за спину на сидящего протопопа*). Она ему кто? Родственница?

ВЕТЕРИНАР. Нет.

ГЕНЕРАЛ. Ну, может, какая дальняя?

ВЕТЕРИНАР. Никак нет, ваше превосходительство. Я сам удивлялся и выспрашивал у неё.

ГЕНЕРАЛ. То есть, он вас обвенчал и хлопотал за вас как бы ни за что?

ПРОТОПОП (*подходя к ним*). Да почему же ни за что? Я волю Господню исполнял. Это была милость Божья.

ВЕТЕРИНАР. Ещё раз низкий вам поклон, отец Алексей!.. (*Кланяется.*) И вам, ваше превосходительство... (*Кланяется ещё раз.*)

ГЕНЕРАЛ. Ну, всё, давай, ступай.

ПРОТОПОП. Иди с Богом. (*Крестит его.*)

Ветеринар выходит.

ГЕНЕРАЛ. Радуетя, что счастливейший!.. Вот дурачок... Значит, говоришь, эта самая дама из Амстердама она для тебя никто? (*Прячет пакет в укромное место.*)

ПРОТОПОП. Совершенно.

ГЕНЕРАЛ (*весело*). Так уж и никто?.. (*Грозит пальцем.*) Ох, преподобие!..

ПРОТОПОП. Она с моей дочерью в гимназии училась, я же сказывал. На фортепьяне у нас разом играли.

ГЕНЕРАЛ. Чего же ты за неё так хлопотал? Меня кричать заставил. Венчал же даром почти? Без всякой корысти?

ПРОТОПОП. Совсем даром. Дьякону из своих уплатил. И не поверишь, Егор Григорьевич, это было у меня самое легкое венчание. Никого так светло не венчал.

ГЕНЕРАЛ. Я никак не пойму, чего ради? Детей малых пожалел?

ПРОТОПОП. Котятки-то не виноваты, что у них отец плутоват.

ГЕНЕРАЛ. Да таких сколько угодно повсюду, всех не пережалеешь.

ПРОТОПОП. Да я как её увидел!.. Она живёт-то по-божески и через то страдает. Да что ж я за пастырь, коли послушную овцу убережь не могу? Пусть её волки жрут? Она ему поверили, согласилась гражданским браком жить. Подружке поверила, что той фиктивный брак нужен. Была бы круглая дура, то и ладно, а она же людям верит, как Бог велит. Подруга, думаю, ветеринару этому тоже что-то посулила, иначе бы он идти в церковь не согласился. Вот оба умника и влипли. Думали, как повыгоднее, а оказалось, что ничего и не было.

ГЕНЕРАЛ. Да-да, мне его приятель по службе рассказывал, что он вроде и венчанный, а в тоже время как бы и нет. Посмеялись мы оба.

ПРОТОПОП. Сейчас же все умные-разумные, учёные да литераторы. Сведали, что попы могут венчать без затруднений и думают, что так все делают, так не страшно. А поп попу рознь. Честный-то откажется, а иной слукавит. Вы хотите подешевле, да чтоб тайно, – извольте. А потом оказывается, что ничего и не было. Она вроде как мамзелька развитая-учёная, а получилось, что дура и есть. Они же церкви не знают, на церковь денег не дают. Такие псалтырь не закажут. Вот церковь-то и беднеет. А от бедности и заводится у нас всякая плесень да гадость. Потому и говорят всё громче, что церковники известные винокуры и бедокуры. Вот и катимся неизвестно куда. Да ты и сам знаешь, чего это я расфилософился?

ГЕНЕРАЛ. Приглядеться если, то не только от бедности. От богатства излишнего беды не меньше.

ПРОТОПОП. Разумом-то людишки развиваются, а душой как были черствы, так ещё хуже становятся. Честным должно быть выгодно. А ежели выгодней плутовать да мошенничать – будет всё хуже и хуже. Вот честные у нас и повывелись.

ГЕНЕРАЛ. Ну, не все...

ПРОТОПОП. А может, так и должно быть по Господнему промыслу. Честные с Богом, а воришки на другом берегу, в душевных болотах. Не мог я ей не помочь. Меня только в протоиереи посвятили, а тут является ко мне бедная душа. Да что ж я, не смогу? К тому же комбинация казусная, как тут поможешь? Поэтому и решил я схитрить. Если вы такие развитые, то и я не лыком шит. А пойдика она со своею жалобой через настоящие власти? Какая бы кутерьма поднялась? Потому что закон и высокое начальство к глупости человеческой снисхождения не могут оказать. А мы, люди малые, можем и должны. Они хоть и дурачки, да наши. Ты же тогда в охотку кричал? Тебе же весело теперь, что ты дурочке помог, а хитреца своего приструнил.

ГЕНЕРАЛ. Вот гляжу я на тебя и завидую. У тебя лицо добротой светится. По всему выходит, что ты для нас самый преподобный и есть. И по званию, и по обращению, и по делам. Я и раньше-то тебя любил, а теперь всем в пример ставить буду. Вот как жить надобно.

ПРОТОПОП. Ну уж, ты не перегибай.

ГЕНЕРАЛ. А к этому самому попу-лиходею, который венчанья лукавые ставит, ты как?

ПРОТОПОП. К отцу Никодиму? Так он же кому лукавства делает? Тем, кто от церкви отвернулись. Так это им как бы в наказанье.

ГЕНЕРАЛ. Как же он не боится?

ПРОТОПОП. От жадности и бедности. Да что ж я доносить на него пойду? Он же мне как раз и подсказал, что выход может и есть для глупой моей знакомицы. А грехи малые они у всех имеются. Вот мы с тобой не грешим разве? *(Весело.)* Такие вот они, бремена наши тяжкие и грешные.

ГЕНЕРАЛ (*толкнул отца Алексея игриво в бок*). Так уж и тяжкие?
ПРОТОПОП. Только на Господа и уповаем. Он ведь как рече?
Аще могу – помогу. Вот и не надо отчаиваться!

Хохочут.

КОНЕЦ

Санкт-Петербург, 2013 год.